

RU

«На свете лишь одна Армения»: армянский цикл Марии Петровых

Ван Мэнцзяо

Аннотация. Цель исследования - раскрыть биографические и творческие контексты темы Армении в лирике М. С. Петровых. Стихотворения «Армения» (1966), «Средневековье» (1967), «Осень сорок четвертого года...» (1968) считаются несобраным армянским циклом поэтессы. В силу недостаточного тематического исследования поэзии М. С. Петровых, научная новизна определяется тем, что стихи об Армении рассматриваются как художественная целостность; дан всесторонний анализ каждого стихотворения армянского цикла вплоть до акустического уровня. В результате исследования выявлено, что целостность стихотворений обусловлена мотивами памяти, культуры, далекой желанной земли и сквозными образами. Стихотворная форма цикла традиционна. В цикле присутствует религиозная составляющая аналогия. Стихотворный календарь и лирические сюжеты соответствуют событиям жизни автора, поэтому вышеупомянутые стихотворения имеют дневниковый характер.

EN

“There Is Only One Armenia in the World”:
Maria Petrovykh’s Armenian Cycle

Wang Mengjiao

Abstract. The paper aims to reveal the biographical and creative contexts of Armenia theme in M. S. Petrovykh’s lyrics. The poems “Armenia” (1966), “The Middle Ages” (1967), “The Autumn of 1944...” (1968) are considered the poet’s incomplete Armenian cycle. Due to the insufficient topical study of M. S. Petrovykh’s poetry, the scientific originality of the research is determined by the fact that it considers the poems about Armenia as artistic integrity; gives the complex analysis of all the poems in the Armenian cycle right up to the acoustic level. As a result, it has been revealed that the integrity of the poems is caused by the motives of memory, culture, distant desired land and transparent images. The form of the poetry is traditional. The cycle is characterized by the religious component analogy. The verse calendar and the lyrical plot correspond to the events in the author’s life, therefore the above-mentioned poems have features of a diary.

Введение

В русской литературе существует немало известных произведений, посвященных Армении, таких как «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года» А. С. Пушкина, «К Арарату», «К Армении» В. Я. Брюсова, «Дикая кошка – армянская речь...» О. Э. Мандельштама, «Добрая моя Армения...» Г. И. Горина и др. Каждый художник воссоздает свое личностное представление об Армении. В этом контексте нельзя обойтись без имени Марии Сергеевны Петровых, в творческой и личной жизни которой Армения сыграла значительную роль.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью создания целостной картины литературного процесса XX века и интересом современной филологической науки к творчеству художников, которые при жизни были незаслуженно обойдены вниманием критики. Актуальность представленной работы заключается в раскрытии художественного мира одного из самобытных поэтов XX века – М. С. Петровых, в том числе ключевых топосов в ее поэзии. В этом аспекте решающую роль играет образ Армении, воплощенный в несобранном армянском цикле.

Цель определяет ключевые задачи изучения: во-первых, выявить биографические материалы, связанные с Арменией, и их влияние на поэтическое творчество М. С. Петровых; во-вторых, показать целостность армянского цикла, образно-стилевое сходство и различие стихотворений.

Теоретической базой исследования послужили критические работы М. В. Ломоносова, Н. С. Гумилёва, Б. В. Томашевского о стихосложении, трактовка М. Н. Дарвина о термине «цикл», идея о «памяти жанра» М. М. Бахтина, результаты исследования Т. В. Богдановой и А. С. Кастарновой об Армении в лирике М. С. Петровых.

Практическая значимость проведенного анализа состоит в том, что его результаты могут использоваться при дальнейшем изучении творчества М. С. Петровых, поэзии об Армении, применяться в преподавании вузовских курсов по истории русской литературы.

Основная часть

Осенью 1944 года по приглашению Союза писателей Армении М. С. Петровых вместе с В. К. Звягинцевой, поэтессой и переводчицей, первый раз приехала в Ереван для того, «чтобы переводить стихи молодых – ныне широко известных – поэтов: Капутикян, Маркарян, Ованесяна, Сагияна, Эмина, Боряна» (Петровых, 1991, с. 348). По воспоминанию Л. М. Мкртчяна (2000), Петровых поехала в Армению по нескольким причинам: во-первых, материальным (переводческая деятельность была одним из основных источников заработка поэта, собственные стихи которого не печатали); во-вторых, ей хотелось побывать на родине Сарьяна, о котором она узнала «еще в школьном возрасте», и у нее «защемило сердце даже от одних репродукций» (с. 7). М. С. Сарьян написал портрет М. С. Петровых, который известен читателям и публикуется на обложке сборника ее стихов.

Помимо достигнутых успехов в переводах армянской лирики, важным событием в жизни поэтессы, также связанным с Арменией, стала ее первая прижизненная книга «Дальнее дерево», вышедшая 29 ноября 1968 года в издательстве «Айастан» с помощью критика Левона Мкртчяна. Кроме оригинальных стихов Марии Петровых, в книге были помещены переводы десяти армянских поэтов: И. Иоаннисиана, А. Исаакяна, В. Терьяна, Н. Зарьяна, А. Сагияна, Г. Сарьяна, М. Маркарян, Г. Эмина, С. Капутикян и Р. Ованесяна. В течение 1970-х годов Петровых передавала Мкртчяну стихи для второго сборника, надеясь на их издание в Армении, но это не получилось.

Спустя 22 года после первой встречи с Арменией поэтесса воспела этот край в стихотворениях «Армения» (1966), «Средневековье» (1967), «Осень сорок четвертого года...» (1968), которые были помещены в книге «Армения в творчестве русских поэтов» (Ованес Ганалаян, 1988). Таким образом, тема Армении является неотъемлемой частью исследования творчества Марии Петровых. Стоит отметить, что в конце написанного 6 октября 1957 года стихотворения «В домах московских каждое окно...» также упоминается Ереван:

Турецкий ветер с моря-океана
О стекла бьет, и на сердце темно
От затемненных окон Еревана (Петровых, 1991, с. 88).

Однако с учетом содержания стихотворения «В домах московских каждое окно...» не может быть отнесено к армянскому циклу. «Затемненные окна Еревана» являются отсылкой не столько к образу Армении, сколько к Великой Отечественной войне.

Первое стихотворение «Армения» (1966) написано самым распространенным в русской поэзии со времен М. В. Ломоносова ямбическим размером, который применяется в разных жанрах, считается универсальной стиховой формой, независимой от тематики. Однако в стихотворении М. С. Петровых ощутима одическая «память жанра» (Бахтин, 1972, с. 178). Как известно, поэты-классицисты прибегали к ямбическому размеру в одах, чтобы подчеркнуть контраст с «легкой» хореической поэзией. Стихотворение М. С. Петровых является своего рода славословием в честь Армении, сочетанием высокой и интимной интонации. Стихотворение состоит из 7-ми строф. В нечетных строках автор использует пятистопный ямб, а в четных строках, кроме второй и четвертой строки второй строфы (также пятистопных ямбических), – четырехстопный ямб. И способ рифмовки также традиционный – перекрестный, за исключением второй строфы со смежными рифмами.

Рифмы точные, за исключением последней строфы. Отметим, что в седьмой строфе чередуются рифмы «у/ю» и «о». Рифмы «у» и «ю», по мнению Б. В. Томашевского, называются зрительными. Принцип «зрительной рифмы» допускал возможность равнозначности разных букв, обозначавших одинаковый (с точки зрения рифмовки) звук. Так, «а» равнозначно с «я» (рифмы: «баня – няня»), «у» – «ю» («друг – юг»), «э» – «е» – «Ђ» («поэт – свЂтъ»), «о – ё» («народ – лёд»), «ы – и» («уныло – мило») (Томашевский, 1996, с. 174).

Начало стихотворения: «На свете лишь одна Армения, / Она у каждого своя» (Петровых, 1991, с. 119) – это утверждение личностного восприятия Армении, любви к ней, которое станет лейтмотивом. Однако Петровых не сразу раскрывает свои чувства, а делает своеобразную паузу: «От робости, от неумения / Ее не воспевала я» (Петровых, 1991, с. 119). Причины робости носят психологический характер и заключаются в том, что перед лицом своего любимого объекта героине трудно найти подходящие слова для описания собственных эмоций. Это коррелирует с внутренним складом личности Петровых: «Любовь моя – немая, трудная, / Любое слово ей не в лад...» (Петровых, 1991, с. 119). Слово «робость» повторяется чуть позже в другом ее стихотворении как самохарактеристика: «Ни ахматовской кротости, / Ни цветаевской ярости – / Поначалу от робости, / А позднее от старости» (Петровых, 1991, с. 137). Героиня Петровых «с душою оробелой» испытывает «смертный страх перед бумагой белой» (Петровых, 1991, с. 72). Это не бытовое чувство, а банальный страх в творческом самовыражении.

Помимо признаний самого автора, подобное впечатление от личности Петровых можно найти в описаниях ее знакомых. К примеру, критик Владимир Лакшин (2004), с которым поэтесса познакомилась в Переделкине, так рассказывает о их встрече: «Как-то пришла ко мне знакомиться милая женщина М. С. Петровых. Постучала робко – и вошла с книгой Островского под мышкой, “чтобы не было так страшно, я взяла с собой Островского”. Она застенчивая до смерти, до слез и, видно, хороший человек» (с. 142).

Во второй строфе стихотворения Петровых напоминает, что разлука с Арменией продолжалась двадцать лет. Как выше указано, первая поездка Петровых в Армению состоялась в 1944 году. В 1951 году она планировала посетить еще раз Ереван, но, к сожалению, не сбылось. В пространственно-временном аспекте Армения для автора – далекая, но желанная, обетованная земля. Ее отдаленность, кажется, подчеркивает и обостряет духовное родство и чувство сопричастности. Именно в этой строфе единственный раз происходит нарушение рифмовки, замена перекрестной рифмы на парную, тем самым строфа разделяется на два полустихия, хотя синтаксически представляет собой одно предложение. Первое говорит о длительности разлуки: «Но как же я себя обидела – Я двадцать лет тебя не видела» (Петровых, 1991, с. 119). А второе является выражением чувства любви через перечисление определений – *далекая, желанная, земля обетованная, мой заповедный клад, любовь моя подспудная, возлюбленный край*, которые акцентируют главную тему стихотворения.

Способом выражения чувства родства с Арменией является также изменение номинации («она», «ее» – «тебя», «моя») с косвенной в первой строфе на прямую во второй и последующих строфах: «ты – мой заповедный клад», «любовь моя – подспудная, немая, трудная» (Петровых, 1991, с. 119). Это перекликается с начальными строками «От робости, от неумения / Ее не воспевала я» (Петровых, 1991, с. 119).

«В лирике Петровых чувства всегда глубже их проявлений» (Богданова, 1991, с. 119). Оставшиеся в душе воспоминания превращаются в творческий материал: временная шкала («дни осенние»), посещенные места (гора Арарат, остров Севан, христианский храм Звартноц), незабываемое испытание («жертвоприношений дым»).

В автобиографической записи М. С. Петровых свидетельствует: «...это была замечательная, незабвенная осень. Мне мало пришлось поехать по Армении, но все же я была в Эчмиадзине (даже на богослужении), была на Севане (даже на жертвоприношении, – пыталась есть кусок полусырого барана, которым меня угостили незнакомые люди)» (Петровых, 1991, с. 348). Город Эчмиадзин, эчмиадзинский монастырь – это духовный центр Армянской апостольской церкви. Кафедральный собор, в котором хранятся древние христианские святыни, был основан в начале IV века. Звартноц – храм раннесредневековой армянской архитектуры, который находится около Эчмиадзина.

Для Петровых, воспитанной в христианских традициях, посещение этих мест было значимым, не случайно, отмечая, что мало поехала по Армении, она акцентирует главное: «все же я была...», выделяя два самых значимых топоса древней армянской культуры и два природных объекта – озеро Севан и гора Арарат, связанная с библейской историей о всемирном потопе и ковчеге Ноя.

По Ветхому Завету, во время Всемирного потопа Ноев ковчег остановился «на горах Араратских». Высокогорное озеро Севан, «словно дань векам седым» – это уникальное сочетание живописной природы и богатой истории.

Библейским контекстом, отсылкой к древности обусловлено поэтическое сравнение: гора, «как мироздание стара». И даже оперенье каменных орлов поросло ржавым мхом.

Мария Петровых как фотограф снимает крупным планом своды христианского храма, дым жертвоприношений. «Изобразительная манера Петровых близка манере Сарьяна, который “начинает из глубины, с фона и идет к зрителю постепенно приближающимися планами, давая одни цветные силуэты”» (Богданова, 1991, с. 121). Петровых не просто перечисляет увиденные объекты, а представляет обзор «возлюбленного края» с помощью значимых деталей и определений с положительной коннотацией: снега «литого серебра», величавая и родная гора, вековечная слава, ставшаяся колыбелью и священным символом армянской нации, «родная» гора Арарат «блещет вековечной славою» (Петровых, 1991, с. 119).

Лирическая героиня была разлучена с Арменией на много лет. Сложные эмоции отражаются в последних двух строках стихотворения. Начальное междометие «о»: «О край далекий, край возлюбленный, / Мой краткий сон, мой долгий вздох» (Петровых, 1991, с. 119), – употребление парных определений («далекий» – «возлюбленный», «краткий» – «долгий») усиливают выразительность. Одной из причин такой гаммы чувств является не только восхищение природой и древней культурой Армении, но и то обстоятельство, что в Армении Петровых получила то признание, которого ей не хватало в Москве, к ней отнеслись как к полномочному представителю русской литературы, а вернувшись, она вновь оказалась в положении непризнанного поэта.

В 1968 году Мария Петровых написала еще одно двенадцатистрочное стихотворение про Армению – «Осень сорок четвертого года...». Размер стихотворения – трехстопный анапест.

Н. С. Гумилёв (1991) считал, что «у каждого метра есть своя душа, свои особенности и задачи... Анапест... стремителен, порывист, это стихи в движенья, напряженья нечеловеческой страсти» (с. 31-32). Это напряжение чувств при внешне спокойном повествовании в первой строфе ощутимо и в стихотворении Петровых:

Не случайно, о нет, не случайно,
Я с трудом поднимаю слова (Петровых, 1991, с. 142).

Первая строка «Осень сорок четвертого года» символична. С одной стороны, она соответствует реалиям биографии Петровых, которая первый раз приехала в Армению в 1944 году. С другой стороны, для русского читателя это напоминание о военной поре, которая характеризуется в тексте как «годы утрат». Но как во время военной командировки М. С. Петровых смогла отогреться душой от испытаний, выпавших на долю страны и на ее судьбу, так и через сорок с лишним лет воспоминания о счастливом пребывании в Армении позволяют на мгновение забыть о послевоенных утратах.

Поэтесса предпочитает употреблять слова из обычного лексикона. В первой строке, состоящей из четырех слов, указано конкретное время – «Осень сорок четвертого года» (Петровых, 1991, с. 142). С каждым осенним

днем зной спадает. «Ереванская синь небосвода» естественно затуманена дымкой. Согласно мнению Т. В. Богдановой (1991), абрис Армении выступает в стихах сквозь дымку – дымку памяти (с. 121). Но, прежде всего, это описание природной среды.

Как бы ни менялось внешнее окружение, эта осень для поэта жива особенно «сокровенной счастливою тайной». Трехкратное повторение «Не случайно, о нет, не случайно» акцентирует «напряженность чувств». Вторая и третья строфы соединяются сравнением – «Я с трудом поднимаю слова, – / Будто воду из глуби колодца» – для того, чтобы увидеть Армению «сквозь годы утрат» (Петровых, 1991, с. 142).

Петровых поэтически воссоздает конкретные географические реалии, знакомые читателю по первому стихотворению, знаки армянской культуры: «Допотопное небо Звартноца, / Обнимающее Арарат» (Петровых, 1991, с. 142). Хотя Петровых «мало пришлось поехать по Армении», но ей довелось посетить главные достопримечательности и послушать чудесные армянские песни. «С тех пор – моя любовь к Армении, моя верность» (Петровых, 1991, с. 349).

Если два вышеупомянутых стихотворения считаются прямыми лирическими высказываниями об Армении, то в третьем стихотворении «Средневековье» (1967) преобладают косвенные ассоциации благодаря авторскому комментарию перед текстом: «Читая армянскую лирику».

В широком понимании цикла стихотворение «Средневековье» также принадлежит к несобранному армянскому циклу. По мнению М. Н. Дарвина (1999), «под литературным циклом обычно подразумевается группа произведений, составленная и объединенная самим автором и представляющая собой художественное целое» (с. 482).

Петровых черпает вдохновение из самой реальности. Иначе говоря, ее художественное творчество в какой-то степени оказывается ее дневником и биографией. Она ведет себя так, как считал К. Н. Батюшков (1964): «Живи, как пишешь, и пиши, как живешь» (с. 303).

Трудно определить, какую конкретную армянскую лирику в то время Петровых читала, поскольку она постоянно занималась переводами стихов армянских поэтов. В Ереване в 1944 году у Петровых и Звягинцевой был вечер в Союзе писателей. Все силы отдавались ими работе над переводами стихов молодых армянских поэтов (Кастарнова, 2009, с. 90). Позже М. С. Петровых писала в автобиографии: «Молодые поэты оказались на редкость одаренными, работать над переводами было упоительно» (Петровых, 1991, с. 348).

Согласимся с мнением А. С. Кастарновой, что данное стихотворение резко отличается от спокойно-медитативной лирики М. Петровых. Героиня стихотворения принимает образ рыцаря-монаха, того, кто пылает гневом и любовью в молитвах и в боях, не смешивает белый цвет и черный, различает их взором жарким и упорным, требует отмишенья, считает всепрощение чуждым и смешным, кидается на коне во время битвы, чтобы скрестить мечи с врагом.

Необходимо упомянуть появляющийся в стихотворении два раза образ свечи: во второй строфе «Задуй мою свечу» и в последней: «В мерцании свечи» (Петровых, 1991, с. 125). Образ свечи подразумевает беспокойство, колебания, напряженность, соответствующие состоянию творческого молчания. В жизни Петровых были такие, иногда длительные периоды, когда она не писала стихов. Под «врагом» подразумевается именно *молчание*, которое поэтесса хочет победить. Таким образом, можно сказать, что армянская лирика становится стимулом пробуждения у Петровых творческих сил.

Между переводами армянской лирики и ее оригинальными стихами существуют творческие и поэтические сцепления. Их подробно перечисляет Т. В. Богданова (1991) в приложении кандидатской диссертации «Поэзия Марии Петровых». «Переводы шлифовали талант поэта, поэтический дар вдыхал жизнь в подстрочки, вновь превращая их в поэзию» (с. 126).

Заключение

Созданные в 1966-м, 1967-м, 1968-м годах стихотворения «Армения», «Средневековье», «Осень сорок четвертого года...» образуют авторский несобранный армянский цикл Марии Петровых. При сравнении этих трех художественных текстов приходим к следующим выводам.

Армения является непосредственным лирическим объектом в стихотворениях «Армения» и «Осень сорок четвертого года...». Героиня созерцает землю, ставшую для нее *желанной и родной*. Петровых (1991) дорожит «в искусстве лаконизмом, гармонией, скрытым огнем» (с. 350).

В стихотворении «Средневековье» представлен иной облик героини. Героиня в первых двух стихотворениях – спокойный лирический повествователь, а «Средневековье» дан активный тип личности – яростный боец, говоря авторскими словами – рыцарь-монах, готовый сражаться с врагом. Образы «свеча», «враг» приобретают метафорические значения.

Библейские ветхозаветные и христианские образы («земля обетованная», «допотопное небо», «монах», «пред крестом творю молитву») не были случайными. Они отражали историко-культурные реалии Армении и соответствовали авторскому мировосприятию: по воспоминаниям близких, оно было христианским.

Лирическая героиня каждого стихотворения в большой степени отражает внутренний мир автора, и поэтому стихотворения армянского цикла обретают дневниковый характер.

Армяне высоко оценили талант Марии Сергеевны. Поэтесса получила почетное звание заслуженного деятеля культуры Армении, стала первым лауреатом премии имени Е. Чаренца. Согласно лирическому высказыванию М. Е. Маркаряна, посвященному Петровых, «ушла от нас, но твой остался свет» (Цит. по: Богданова, 1991, с. 288).

Стихи об Армении не единственное циклическое образование в поэзии М. С. Петровых. В ее лирике ощущается тенденция к циклической целостности: любовные стихи 1956–1958 г., посвященные А. А. Фадееву; стихи-воспоминания о ярославском детстве, объединенные мотивом памяти; крымские стихи и т.д. Эти циклические или циклоподобные единства нуждаются в дальнейшем изучении, что освидетельствует о перспективе данного исследования. Кроме того, перспективы дальнейшего изучения видятся в сравнительном анализе армянского цикла М. С. Петровых со стихотворениями об Армении других русских и зарубежных писателей в имагологическом аспекте.

Источники | References

1. Батюшков К. Н. Полное собрание стихотворений. М. - Л.: Сов. писатель, Ленингр. отд., 1964.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1972.
3. Богданова Т. В. Поэзия Марии Петровых: дисс. ... к. филол. н. Ташкент, 1991.
4. Ганалаян О. Т. Армения в творчестве русских поэтов. Ереван: Айастан, 1967.
5. Гумилёв Н. С. Собрание сочинений: в 3-х т. М.: Художественная литература, 1991. Т. 3.
6. Дарвин М. Н., Чернец Л. Е. и др. Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины. М.: Высш. шк.; Издательский центр «Академия», 1999.
7. Кастарнова А. С. Мария Петровых: проблемы научной биографии: дисс. ... к. филол. н. М., 2009.
8. Лакшин В. Я. Мемуары. После журнала. Дневник 1971 года // Дружба народов. 2004. № 11.
9. Мкртчян Л. М. Так назначено судьбой: заметки и воспоминания о Марии Петровых: письма Марии Петровых. Ереван: Изд-во РАУ, 2000.
10. Петровых М. С. Избранное: стихотворения, переводы. Из письменного стола. М.: Художественная литература, 1991.
11. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект Пресс, 1996.

Информация об авторах | Author information

Ван Мэнцзяо¹

¹ Московский педагогический государственный университет

Wang Mengjiao¹

¹ Moscow Pedagogical State University

¹ 1374786758@qq.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.03.2021; опубликовано (published): 28.12.2021.

Ключевые слова (keywords): М. Петровых; армянский цикл; стихотворение «Армения»; стихотворение «Средневековье»; стихотворение «Осень сорок четвертого года...»; М. Petrovykh; Armenian cycle; поем “Armenia”; поем “The Middle Ages”; поем “The Autumn of 1944...”.